

ДРЕВНЕЙШИЕ РОГОВЫЕ ОРУДИЯ ИЗ-ПОД СМОРГОНИ

МИХАИЛ ЧЕРНЯВСКИЙ

подавляющее большинство стоянок первобытного человека на территории Белоруссии расположено на песчаных берегах водоемов. В таких условиях на них к настоящему времени сохранились лишь неорганические остатки, что значительно обедняет наши представления о древнейшей материальной культуре. Правда, иногда на приречных обнажениях встречаются ископаемые роговые и костяные изделия, преимущественно гарпуны, а также топоры и мотыги с просверленными отверстиями. Но они крайне немногочисленны. В связи с этим важнейшее значение приобретают находки роговых орудий и рогов со следами обработки из-под Сморгони [1].

В шести км юго-восточнее г. Сморгонь Гродненской обл., у деревень Михневичи и Сукневичи у впадения в р. Вилия ее левобережного притока Драи длительное время на речной пойме добывается гравий. К настоящему времени здесь образовался огромный карьер, заполненный речной водой. При добыче породы землесосными снарядами из пойменной глубины вместе с гравием извлекались самые разнообразные и разновременные предметы. Нас особенно интересуют изделия из рога, а также фрагменты рогов со следами обработки. К настоящему времени их известно около пятидесяти.* Отметим, что рабочие карьера у ленты транспортера, по которому на завод стройматериалов подавался гравий, подбирали лишь "экзотический" для них материал - рога и их фрагменты, крупные кости и необычные камни. На кремь они не обращали внимания, затрудняясь отделить обработанный от галечного.

Наиболее выразительную группу в сморгонских находках составляют орудия труда с отверстиями. Это рубищные изделия, мотыги и, возможно, муфты, а также орнаментированный "жезл шамана". Почти все они изготовлены из рога благородного оленя. Среди них имеется массивный и длинный топор из ствола рога, у которого были аккуратно отчленены оба глазных отростка. Лезвие топора ассиметрическое, образовано косым счесыванием и небольшой подправкой с противоположной стороны, в результате чего острейшая стала твердая внешняя оболочка рога. На месте второго отростка было продолблено овальное отверстие, довольно хорошо заполированное рукоятью. Поверхность находки сохраняет натуральную фактуру рога, несколько заглажена лишь выпуклая часть орудия (рис. 1, 6). Второй

подобный топор значительно короче. Он аккуратно обработан, имеет такое же овальное отверстие, лезвие заглажено не только на скосе, но и на противоположной поверхности (рис. 1, 3). Третье рубищное орудие несколько отличается от предыдущих. Оно довольно длинное, слегка изогнуто и имеет узкое лезвие. Круглое отверстие просверлено в обушковой части изделия. При этом в месте сверления рог был предварительно подтесан. Этот топор был изготовлен не из ствола рога, а из крупного отростка (рис. 1, 5).

Приметны в коллекции и мотыги. Одна из них изготовлена из длинного фрагмента ствола оленьего рога (рис. 1, 1). Круглое высверленное отверстие, подправленное долблением, было сделано на месте отчлененного отростка. На нижнем более толстом конце находки сформировано поперечное отверстие лезвие. Практически на всей поверхности мотыги были срезаны бугристые рубцы поверхности, что характерно для всех подобных орудий в отличие от топоров, так как первые предназначались для землекопных работ и должны были быть максимально гладкими, чтобы не налипала земля. В Гродненском историко-археологическом музее хранится еще одна целая мотыга. Она изготовлена из основания оленьего рога, а розетка образует обушок. Оба глазных отростка отчленены у самого ствола. Вся поверхность орудия, особенно у скошенного лезвия, хорошо заглажена. Обушок сработан до такой степени, что на его торце исчез участок розетки. В обушке на уровне первого отростка имеется круглое заполированное отверстие (рис. 1, 2). Имеется несколько фрагментов рогов с пеньками различной длины от отчлененных отростков с круглыми отверстиями на их уровне. Лезвия орудий отломаны. Наличие выступающих пеньков, тщательная обработка поверхности указывают, что это испорченные мотыги.

Имеется несколько плохо сохранившихся предметов с круглыми или овальными отверстиями, лезвия у них отсутствуют, губчатая сердцевина разрушилась (рис. 1, 4). Они напоминают муфты для закрепления вставных орудий, а может быть некоторые из них таковыми и являлись, так как здесь же найдены довольно длинные топоры и мотыги без отверстий с выделенными обушками-насадами.

* Большинство находок хранится в Институте геохимии и геофизики АН БССР, в Гродненском историко-археологическом музее, в Залесской средней школе Сморгонского района

Рис. 1. Роговые орудия из Сморгонского местонахождения

Некоторые роговые отростки и фрагменты толстых трубчатых костей имеют подструганные концы со следами сработанности на острие. Они, вероятно, являлись отжимниками.

Уникальной является находка рогового орнаментированного изделия, условно названного нами "жезлом шамана" (рис. 2). Она изготовлена из ствола оленьего рога, имеет вытянутую и несколько изогнутую форму, ее узкие передняя и задняя стороны - плоские, боковины - выпуклые. Изделие, очевидно, при добыче гравия было обломано по вероятному отверстию или пазу. Первоначальная его форма сейчас трудно восстанавливается. Возможно это было рубище орудие. Не исключено, что перед нами и рукоять кинжала, в паз которой вставлялось кремниевое острие. находка почти сплошь орнаментирована. Боковые поверхности покрыты продольными полосами зигзагов, при этом на одной боковине их четыре, на второй - две. На более украшенной стороне точечными наколами нанесена дополнительная короткая линия зигзагов. Узкая передняя грань украшена зонами довольно глубоких поперечных нарезок (две зоны по 5, две по 6, в одной 9 и в одной 7). Задняя более широкая и несколько выпуклая грань имела на ребрах, сходящихся к острию ритмичные поперечные нарезки. В средней ее части нарезки соединены процарапанными линиями, образующими неправильную сетку. Местами орнамент сохранил белое слегка охристое заполнение. Первоначально он должен был особенно ярко выделяться на окрашенной в черный цвет заглянцованной поверхности. Судя по тщательности обработки и сложному орнаменту, зашифрованную информацию которого пока разгадать невозможно, находка, очевидно, служила для ритуальных целей.

Значительную группу составляют фрагменты рогов. Внимательное изучение позволяет восстановить технику их первоначальной обработки. Толстые рога расщелялись надрубанием поверхности по периметру до губчатой сердцевины и последующим обламыванием. Более тонкие отростки могли и надпиливаться с двух противоположных сторон или также по периметру. Некоторые участки поверхности имеют различные надрезы, насечки, следы стесывания. От крупных рогов, особенно у их основания, поперечным глубоким надрубанием и прорезкой резцом продольных пазов отщеплялись прочные пластины - заготовки.

Локализация основного скопления находок, хотя и довольно приблизительная, определена собственными наблюдениями и опросом рабочих земснарядов. Севернее Драи располагался ныне уже почти целиком уничтоженный карьером ос-

танец 4-метровой левобережной террасы р. Вилия, сложенный у поверхности слоистым разнозернистым песком, который подстилается песком крупнозернистым, галькой и гравием. На сохранившейся части останца в почве и подпочве найдены единичные расщепленные кремни. Роговые изделия чаще всего встречались при добыче пойменных отложений у юго-восточного края останца. Они залегали ниже уровня воды и появлялись, по словам рабочих, когда "шел моренный дуб".

Роговые орудия в основном хорошо сохранились. Очевидно, относительно скоро после изготовления они были захоронены аллювием и стали недоступны разрушительному влиянию окружающей среды. Это могло происходить в случае периодического подмывания рекой древнего поселения, в результате чего остатки жизнедеятельности человека обрушивались в воду и заносились песком и гравием.

На р. Вилия в районе г. Сморгонь прослеживается несколько террас. Однако время их возникновения прослеживается пока весьма относительно. Поэтому геологические наблюдения мало что дают для датирования материала. Нам приходится довольствоваться лишь его анализом. Характер минерализации и фацилизации большинства роговых изделий и рогов со следами обработки, который определялся по методике Верещагина и Громова [2], позволяет относить их к голоценовому времени. Как отмечалось, основную часть материала составляют рога благородного оленя, а на расположенных значительно южнее среднеднепровских памятниках, относящихся к азильскому времени, среди фауны абсолютное большинство составляет олень северный [3]. Из этого следует, что сморгонские находки более молодые, чем раннемезолитические. Благородный олень обитает преимущественно в смешанных лесах. Именно в раннем голоцене с потеплением климата начали распространяться смешанные сосново-широколиственные леса, для которых характерны были и дубравы. Во второй половине раннего голоцена - в бореальном периоде такие леса доминировали. На европейских мезолитических памятниках в период смешанно-дубовых лесов ведущей формой фауны и являлся благородный олень [4]. В это же время в северной и северо-восточной Европе появляются роговые тесла-мотыги с отверстиями, а затем и такие же топоры [5]. Можно поэтому считать, что роговые изделия с отверстиями из Сморгонского местонахождения также относятся в основном к бореальному времени. Напомним, что они извлекались из пойменных отложений с остатками дуба. На соседних территориях подобные орудия найдены в

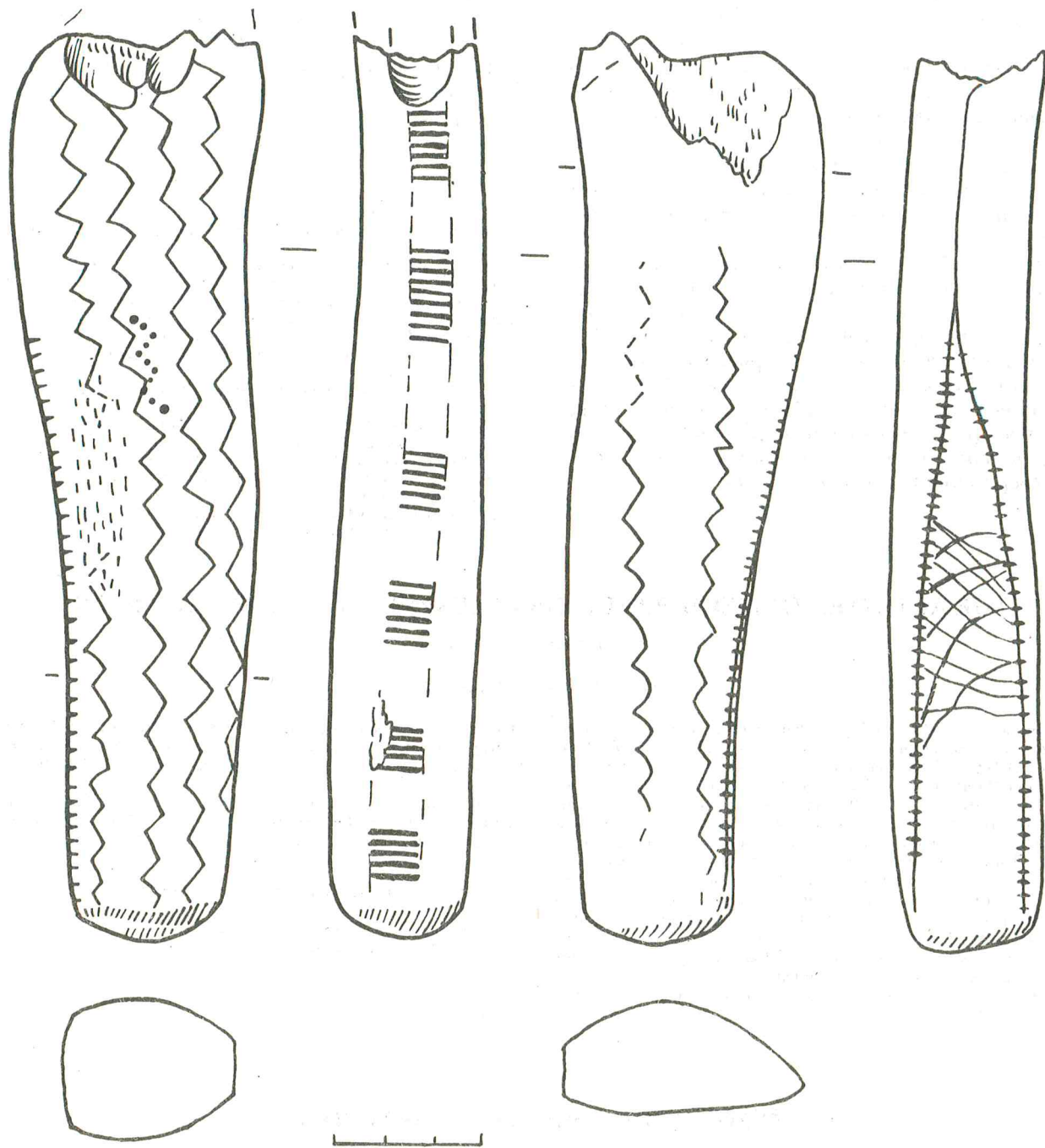

Рис. 2. Роговое орнаментированное изделие

Литве, где также датируются мезолитом [6], на белорусском Понеманье и Поднепровье [7].

На ранне-неолитическом торфяниковом поселении Заценье в бассейне р. Березины Днепро-вской, по соседству с Повиленьем, встречаются роговые сверленные орудия уже иных форм [8]. Они короткие и широкие и изготовлялись преимущественно из лосиных рогов. Да и на других соседних территориях в раннем неолите уже исчезли архаичные типы длинных топоров и мотыг с отверстиями.

Таким образом, можно считать, что значительная часть обнаруженного под г. Сморгонь рогового материала относится к позднему мезолиту и является характерной для памятников этого времени северной Европы в Прибалтийском регионе. Прямые аналогии "жезлу шамана" нам пока не известны, однако подобные орнаменты встречаются среди древностей яниславицкой культуры, в том числе и на роговых изделиях с просверленными отверстиями [9].

Часть находок из Сморгонского местонахождения (короткие топоры и мотыги без отверстия, долото) датируется более поздним временем. Здесь встречаются даже каменные сверленные топоры бронзового века. Это свидетельствует, что останец террасы был заселен длительное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чарняўскі М.М., Каліноўскі П.Ф. Рагавыя прылады са Сморгонскага месцазнаходжання //Беларускія старажытнасці. Мінск, 1972.
2. Верещагин Н.К., Громов И.М. Сбор остатков высших позвоночных четвертичного периода М.-Л., 1953.
3. Черныш А.П. Поздний палеолит Среднего Приднестровья //Труды КПИЧП. 1959. 15. С. 109, 113.
4. Кларк Г. Доисторическая Европа. М., 1953. С. 45.
5. Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952. С. 32, 244.
6. Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius, 1961. С. 49, 50.
7. Ляуданскі А. Розныя знаходкі //Працы секцыі археалогіі. [Менск] 1932. Т. 3. С. 244.
8. Чернявский М.М. Хронологические рамки неолита северо-западной Белоруссии //Краткие сообщения института археологии. 1978. № 153.
9. Kozłowski J.K., Kozłowski S.K. Epoka kamienia na ziemiach Polskich. Warszawa, 1977, Tabl. 70.

DIE ÄLTESTEN GEWEIHERZEUGNISSE AUS DER NÄHE VON SMORGON

M. TSCHERNIAWSKI

ZUSAMMENFASSUNG

In den meisten Ablagerungen der mesolithischen Siedlungen von Belorußland sind nur Steingeräte erhalten. Deshalb haben Geweihartefakte in der Kieselgrube der Wilja-Flußaue in der Nähe der Stadt Smorgon eine besondere Bedeutung. Unter fünfzig Fragmenten der Edelhirschweweih mit Bearbeitungsspuren waren hier auch Äxte und Hacken. Äxte haben ausgehöhlte oder ausgebohrte Oval- oder Rundschäftungen. Die Oberflächen deren haben eine natürliche Geweihfaktur bewahrt, die abgeschragten Äxtschneiden waren sorgfältig geglättet. Hacken haben Schäftungen, die meistens an den Geweihfortsatzstellen ausgebohrt sind. Ihre gesamte Oberfläche und insbesondere der Schneidenteil sind gut geglättet. Einige Funde mit Hohlbohrungen konnten eventuell Muffen gewesen sein. Außer den durchbohrten Erzeugnissen sind auch Beile mit

Beilmuffen u. Retouscheure vorhanden. Es ist auch ein Geweihzeugnis mit schwarz polierter durch ein kompliziertes Strich- und-Schnittornament ausgeschmückter Oberfläche vorhanden.

Die meisten Geweihzeugnisse aus der Nähe von Smorgon werden der spätmesolithischen Zeit zugewiesen und gehörten zu der Janislawice-Kultur.

VERZEICHNIS DER ABBILDUNGEN

- Abb. 1. Geweihäxte aus Smorgon
Abb. 2. Ornamentierte Geweihartefakte

ŽEMĖS ŪKIO PRADŽIA LIETUVOJE

RIMUTĖ RIMANTIENĖ

Iki pastarojo dešimtmečio apie žemės darbą ir jo įrankius Pabaltijo neolito žinių buvo labai maža, rėmėmės dar XIX a. aptiktais grūdų atspaudais Pamarių kultūros puodų šukėse [1, p. 181]. Apie darbo įrankius sprendėme iš negausių, bet paprastai dailaus darbo kaplių,

patekusių į muziejų rinkinius. Musų požiūris į žemės darbą gerokai pakito, kai atkreipėm dėmesį į įvairius menkai apdirbtus akmeninius kaplius, kurių anksčiau net nenorėta pripažinti įrankiais. Kol galiausiai serija tokių negludintų arba menkai apgludintų kaplių Nidoje [2,